

Темные игры – 2

Виктор Точинов

Муха-цокотуха

«Точинов Виктор»

2006

Точинов В. П.

Муха-цокотуха / В. П. Точинов — «Точинов Виктор»,
2006 — (Темные игры – 2)

Невероятная вариация на тему известной всем детской истории о Мухе-Цокотухе. Теперь в ней оказываются замешаны не только Таня Мухина и Толик Комаров, но и невероятные существа из параллельных миров...

© Точинов В. П., 2006

© Точинов Виктор, 2006

Содержание

1	5
2	8
3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Виктор Точинов

Муха-цокотуха

1

Муха, муха, цокотуха, позолоченное брюхо, муха по полю пошла, муха денежку нашла... Да, все так оно и было.

Даже позолоченное брюхо. Почему бы и не считать позолоченным брюхом изыск пирсинга – сережку, украшавшую отнюдь не ушко, но пупок Тани Мухиной? Мать, конечно, ругалась; отец молча повертел пальцем у виска.

Ну и что?

Женщинам испокон веку хочется себя украсить, и первую из них, проколовшую с этой целью уши, родитель наверняка покритиковал аналогичным жестом... Со времен Евы мужчины-шовинисты не терпят женщин-новаторов. Притесняют и изгоняют из Эдемов. Хотя у Евы, по слухам, пупка не наблюдалось...

Муха шла не по полю – по одному из бульваров Царского Села. Вернее, по пустынной липовой аллее, протянувшейся вдоль него. Наверное, думала Муха, под этими липами гуляла юная Ахматова с влюбленным в нее Гумилевым, а чуть раньше здесь же хулиганистый лицеист Пушкин в компании дружков прикидывал: где бы раздобыть бутылку казенной, соорудить ведерную чашу пунша и устроить пирушку, совсем как у взрослых...

В общем, романтическое место. Поэтическое.

Таня Мухина стихов не писала, вопреки распространенному мнению, что в шестнадцать лет вирус виршеплетства поражает всех особ женского пола. Но романтики не чуждалась, скорее наоборот...

Муха шла по аллее и не спешила. Хотя опаздывала. Но так и задумано. Пусть Толик подождет, помучается. Пусть не думает, что раз он двадцатилетний студент, то дуреха-десятиклассница так сразу и повиснет у него на шее. И не только на шее – значение взглядов, бросаемых ее кавалером на иные части тела подружки, могла распознать любая, самая неискушенная девчонка.

Муха такой – неискушенной – и была. Но кружить головы кавалерам так и не сбывающимися надеждами весьма любила...

...Денежка лежала под ногами. Возле самого поребрика, отделявшего пешеходную часть аллеи от засаженного липами газона. Копеечка... Фу. Неизвестно, какого номинала и в какой валюте денежку обнаружило в поле насекомое отряда двукрылых, прославленное классикой. Но не копейку, это точно. Иначе и нагибаться бы не стоило, не говоря уж о возможности закупок кухонной утвари...

И Таня Мухина прошла мимо. Не нагнулась. Пошла дальше, по-прежнему не спеша.

Но через десяток шагов узрела вторую денежку – того же достоинства и ровнехонько на том же расстоянии от поребрика. Совпадение это тоже никак внимание Мухи не зацепило. Но на третью монетку – расположенную точь-в-точь как две первые – она невольно взглянула чуть внимательнее... Что-то не так. То ли размер чуть-чуть отличается от копейки, то ли блеск несколько иной.

Муха нагнулась.

Не просто денежка – валюта! Надпись на аверсе монетки гласила: «1 cent». Один штатовский цент... Хотя нет, нет... С американской мелочью Муха знакома, отец в молодости увлекался нумизматикой, да и сейчас не совсем забросил. Несколько центов и юбилейных

десятицентовиков у него завалились, а Таня любила разглядывать монеты, мечтая о дальних странах...

Цент не американский. Память у Мухи хорошая. На штатовских центах отчеканено «one cent», на десятицентовиках «one dime»... А латиноамериканцы пишут по-испански: «сентаво» («centavos»). Австралия? Новая Зеландия? Вроде валюта там тоже доллары, а вот как именуется мелочь, Мухина не вспомнила.

Решая нумизматическую загадку, она вернулась назад, за двумя первыми монетками. Не копеечки... Те же центы неизвестной державы. Спрятав находки, пошла прежним курсом.

«Подарю отцу, обрадуется», – решила Муха и в тот же момент увидела четвертую денежку. Интересно... Такое идеально ровное расположение не могло быть случайным. Никак не могло. Не падают монеты из прохудившегося кармана с такой регулярностью.

Вторая загадка.

Первую, впрочем, Муха разгадала быстро – оглядев новые находки. Поднятая раньше оказалась слегка испачкана землей, не иначе наступил кто-то, – и лишь теперь Таня увидела над мелкой надписью «1 cent» вовсе уж крохотные буквы «euго».

Вот оно что... Евро, новая европейская валюта. Татьяна видела и держала в руках купюры евро, но разменные монеты ей до сих пор не попадались, а они, помнится, как раз центы...

Отец обрадуется, подумала Муха. С легким разочарованием подумала – загадка решилась слишком легко.

Но оставалась вторая: кто и зачем раскладывал здесь монетки? Именно раскладывал – после пятой находки последние сомнения рассеялись. Обозначен путь. Или след? Чей? С какой целью?

Сладкое предвкушение тайны зашекетало романтическую душу Мухи. Она обожала тайны и загадочные истории – с хорошим концом, разумеется. Запоем читала книги о приключениях Гарри Поттера, по несколько раз пересмотрела снятые по ним фильмы и охотно принимала участие в многочисленных порожденных сериалом играх – эпидемия поттеромании бушевала среди школьников средних и даже старших классов.

...Шестая и седьмая монетки лежали почти рядом – в полуметре друг от друга. И, надо понимать, обозначали поворот пути или следа – здесь от бульвара отходила подъездная дорожка к притаившимся среди зелени домам. Похоже, в одном из них жил коллега Мухи по увлечениям, ищущий единомышленников – таким вот интересным способом. Вариант беспроектный – надо иметь определенный склад характера, чтобы опознать в валяющейся под ногами мелочи тайный призыв...

Следующие монетки Таня не подбирала – пусть лежат, может быть и первые она вернет на место, когда познакомится с загадочным автором послания. Нет, одну все-таки прихватит, – для отца.

Таинственный путь привел к двухподъездному дому, не выходящему на бульвар – здание, живописно обрамленное зеленью, стояло во втором ряду построек. Два этажа – все дома тут стояли такие, много десятилетий обывателям Царского Села высочайше запрещалось возводить строения, превышающие этажностью императорскую резиденцию. Муха, впрочем, жила на окраине, в новостройках. В точечной многоэтажке. Там – никакой романтики старых особнячков, помнящих звон гусарских шпор и шорох шелковых кринолинов...

У двери подъезда поблескивала очередная монетка. Таня помедлила. Толик? – ладно, подождет час вместо запланированного Мухой получаса. Но входить в подъезд не спешила. Подняла голову – может, кто-то наблюдает и подаст знак? Никого. Разве что на нее смотрят в незаметную щелочку между занавесками... Очередной тест?

Таня заметила большую трещину, рассекающую фасад сверху донизу как раз посередине. Кое-как замазанная и схваченная скобами-стяжками, трещина показалась Мухе весьма романтической... В какой-то полной приключений и ужасов книжке ей встречалось похожее –

и в душераздирающем финале замок тайн рухнул грудой обломков, расколовшись именно по такой трещине...

Она коснулась висевшего на груди кусочка янтаря с навеки застывшим внутри насекомым. Привезенный из Прибалтики, амулет помогал (Муха считала – помогал) в самых разных жизненных трудностях. Кстати, и с Толиком они познакомились, можно сказать, благодаря этому украшению – он заинтересовался, потом прочел длинную, но увлекательную лекцию о янтаре и древних насекомых, учился новый кавалер на биологическом факультете...

Муха верила (ну, почти верила) что в сомнительных ситуациях стоит прикоснуться к амулету – и он подскажет, что делать.

Янтарь оказался теплым и приятным на ощупь, без противной, как порой случалось, скользкости. Все сложится удачно. Таня решительно шагнула вперед.

Приключилась бы подобная история в вечерней или ночной тьме, Муха бы призадумалась, – стоит ли прислушиваться к амулету. Но яркий летний полдень рассеивал опасливые сомнения. Старинная высокая дверь подъезда скрипнула и пропустила ее внутрь.

2

Толик не ждал Мухину у Московских ворот, как она рассчитывала – и, собственно, как он сам собирался. Он уже привык к Татьяниной манере постоянно опаздывать – но сегодня Толику отчего-то не стоялось на месте. Он бросал взгляды то на минутную стрелку часов, то на бульвар, по которому должна была подойти Татьяна – потом не выдержал и пошел ей навстречу.

Напряженно всматривался вдаль, и – не то показалось, не то действительно – между зеленью лип мелькнул бежевый Танькин костюмчик. Мелькнул и исчез. Свернула? Толик прибавил шаг.

3

На площадке первого этажа лежала еще одна монетка. Последняя. Прямо перед дверью. Муха снова помедлила. Подняла было руку к звонку – и опустила. Как-то неловко... Вдруг там, внутри, взрослые солидные люди, понятия не имеющие об авторе этой шутки...

И тут дверь открылась. Без звонка.

Муха на всякий случай сделала вид, что просто так идет мимо. Прогуливается.

Высокий мужчина, одетый не по-домашнему – летний светло-серый костюм, галстук – ничуть не удивился, обнаружив за дверью Таньку.

– Вы, наверное, к Роберту? Проходите. – И он отступил в глубь прихожей.

Эмоций в голосе мужчины не слышалось. Не только удивления, или недовольства неожиданным визитом, – вообще никаких. Голос напоминал механический, записанный на пленку, – тот, что объявляет остановки в метро.

Муха не заметила этих фонетических особенностей. Внутри ее нарастало ликование: угадала! есть еще приключения в жизни! И какое романтическое имя – Роберт... Она шагнула в квартиру.

– Прямо до конца и направо, – так же бесцветно проинформировал мужчину.

Глаза приспособились к полумраку вытянутой, пещерообразной прихожей, и Муха двинулась дальше. Прошагала мимо старинного трюмо с мутным зеркалом, мимо вешалки, обильно увешанной одеждой, мимо низкой длинной тумбочки, вся обувь в которой не помещалась и была навалена сверху, мимо всевозможного хлама, приткнувшегося в углах и развешанного по стенам...

Три ближние двери оказались закрыты. Четвертая, последняя, – распахнута. Из неё прорывался в коридор поток солнечного света и распахивал, расталкивал в стороны пыльный сумрак. Муха немедленно вообразила себя героиней фэнтези, юной и отважной эльфийской принцессой, пробирающейся по пещере, полной опасностей, к... К чему – она пока не успела придумать. Но к чему-то прекрасному и сияющему...

– Роберт? – позвала Танька, смешав в нужной пропорции вопрос, извинение и некую долю кокетства. А неловкость, ощущаемую, несмотря на всю любовь к авантюрам и приключениям, – постаралась скрыть.

Никто не ответил.

Комнату заливал яркий свет. Широоченное окно с раздернутыми шторами выходило на южную сторону, на пустырь и глухой забор военного училища, – и солнце ослепило Муху.

Зажмурившись, она смутно увидела лежащую на полу человеческую фигуру, крестообразно раскинувшую руки. И ничуть не удивилась. Вполне естественно встречать в такой позе гостей, приглашенных столь необычным способом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.